

ВЕСТНИК



Санкт-Петербург

МОСКОВСКОГО

Москва

Исламского

Университета

Ростов

№ 1 июнь 2009

Мекка

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Председателя Совета муфтиев России Муфтия Равиля Гайнутдина	4
НАУЧНЫЕ СТАТЬИ	5
Ахметжанов М.Р. К проблеме перевода Корана	7
Баширов Л.А. Исламо-православный диалог: состояние и перспективы развития	16
Имамутдинова З.А. О феномене мелодизированного чтения Корана	27
Кулиев Э.Р. К вопросу совершенствования профессионального исламского образования	37
Лебедев В.В. Система исламского образования в России	47
Макаров Д.В. Перемещение интеллектуальных центров российских мусульман	55
Муртазин М.Ф. Религия и политика: соотношение теократии и учения ислама в современной ситуации.	64
Ризаева А.С. Некоторые проблемы арабского кинематографа	76
Ситдикова А.Р. Некоторые вопросы истории развития религиозных организаций как субъектов гражданского права	89
Фролов Д.В. К вопросу о композиции суры «Прощающий» (№ 40)	98
Хабибуллина Г.Ю. Организация учебного процесса в исламском вузе: проблемы и противоречия	107
МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ МОСКОВСКИМ ИСЛАМСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ	114
«Развитие религиозного образования мусульман России» (26 июня 2007 г.); «Роль исламского образования в решении актуальных проблем мусульманского сообщества России» (02 ноября 2007 г.)	
Гавриш В.Д. Соотношение светских и религиозных дисциплин в исламском образовании	114
Малахов И.З. Задачи воспитания учащихся мусульманских учебных заведений в современном поликонфессиональном обществе	116
Муртазин М.Ф. Актуальные задачи развития исламского образования в России	119
Садиков М.И. Система религиозного образования республики Дагестан и перспективы ее развития	122
Якупов В.М. Проблемы мусульманского образования в современной России	126

Кулиев Э.Р., кандидат философских наук, директор департамента геокультуры
Института стратегических исследований Кавказа (Азербайджан)

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуализация исламского образования в России

Формирование системы исламского образования — одна из важнейших задач, стоящих перед мусульманским сообществом России. Её решение имеет большое значение не только для сохранения культурной самобытности мусульман, но и для развития культуры межрелигиозного диалога, от которого во многом зависит стабильность и благополучие любой нации. Актуальность данной задачи определяется и повышенным интересом к религиозному и национальному вопросам, который наблюдается не только на постсоветском пространстве, но и во всём мире. С. Хантингтон признаёт, что «религия восстановила свою значимость как в частной, так и в общественной жизни, как на уровне национальных государств, так и в межгосударственных отношениях»¹. В определённой степени это — следствие культурного глобализма, подрывающего основы национальной культуры и стремящегося превратить человечество в «длинную цепь фургонов на одной дороге» по пути к либеральной демократии (по Ф. Фукуяме)².

С другой стороны, современные философские учения и «новые религии» не удовлетворяют духовные потребности общества. По словам С.Б. Токаревой, «разработанные в рамках постмодернизма «деконструкция», «шизоанализ», «номадология» пере-

полнены образами «тела без органов», «дерева без корней», «текста без автора», «мира как хаоса». Среди этих конструкций постмодернистского сознания удобно заниматься интеллектуальной эквилибристикой, но нет места живой, переживающей душе»³. В отличие от нигилистических философий, традиционные религии наполняют жизнь смыслом, помогают человеку обратиться к внутреннему опыту и общечеловеческим ценностям. Религиозно-познавательная активность и духовная практика компенсируют такие негативные последствия постмодернизма как «одиночество, потеря структуры и смысла» (по Э. Тоффлеру)⁴. По мнению Г.М. Керимова, «религия удовлетворяет духовную потребность верующих, но может удовлетворять духовную потребность и некоторых неверующих»⁵. В связи с этим некоторые исследователи считают полезной для общества даже формальную религиозность как «самый удобный источник правил, порядка и общения»⁶.

Однако в последние десятилетия среди последователей традиционных вероисповеданий всё больше распространяются нетрадиционные формы религиозности. Так, серьёзную угрозу для ислама в России представляет религиозно-политический экстремизм, выражающий настроения

«неудовлетворённых своей судьбой» (по Т. Фридману)⁷. Одним из путей противодействия этому (по нашему мнению, самым эффективным) является организация качественного исламского образования, которое, согласно прогнозам А. Малашенко, может стать щитом, защищающим от «проникновения нетрадиционного ислама, привлекательного для мусульманской молодёжи»⁸. С этой точкой зрения соглашается и С.М. Прозоров, расценивающий «научно обоснованную пропаганду достоверной информации об исламе и его взаимоотношениях с другими религиями» как способ предотвращения или, по крайней мере, ослабления этноконфессиональных противоречий в обществе⁹.

На нынешнем этапе развитие системы исламского образования в России сопряжено с рядом трудностей. Прежде всего, это ограниченность финансовых, организационных и интеллектуальных ресурсов мусульманского духовенства. Повысить качество исламского образования можно благодаря расширению сотрудничества мусульманских вузов с учреждениями социально-гуманитарного образования, которые также ответственны за

ценностную ориентацию общества. Как пишет Л.Л. Любимов, перед образовательной системой «ставится задача обеспечения навыков реализации новых для постсоветской личности ценностных установок. Речь идёт, в частности, о таких понятиях как самодостаточность, толерантность, рациональность, способность к состраданию и покаянию и др.»¹⁰.

Однако уровень подготовки выпускников исламских вузов определяется не только развитием материально-технической и научной базы образовательных учреждений. Совершенствование личностных качеств и интеллектуальных способностей студентов возможно лишь тогда, когда интерес к исламскому знанию в обществе будет ощутимым, когда специалисты в области исламской теологии, исламской экономики и исламского права будут востребованы в государственном и частном секторе. В этой связи заслуживает внимания инициатива Администрации Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, при участии которых в 2006 г. был учреждён Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования.

Принципы и цели исламского образования

Исходя из вышесказанного, мы приходим к заключению, что исламское образование неправильно рассматривать как имманентно детерминированный процесс, не связанный с состоянием общества и происходящими в нём изменениями. Характер и направленность данного образовательного процесса зависят от уровня религиозной и религиозно-правовой культуры, уровня развития исламских институтов, влияния исламских ценно-

стей на общественное сознание и т.д. Но в основе этого процесса лежит ряд коранических постулатов, которые принято называть «философией исламского образования».

Главное отличие исламского образовательно-воспитательного процесса от светского — оторванность последнего от веры в Бога и вечную жизнь. Коран гласит: «Они знают о мирской жизни только явное, и они беспечны к последней жизни» (Сура

30 «Ар-Рум»/«Пчелы», аят 7). С точки зрения ислама, познание Аллаха и единобожие — основа всякого знания, и через него человек «приобретает знания о повелениях и запретах Аллаха, о Его решениях и предопределении, о Его именах и качествах, о законах религии и шариата, а также о законах Вселенной»¹¹. Ислам помогает увязывать материю и духовность, усматривать взаимосвязь между физическими и социальными явлениями и жизнедеятельностью человека как единственного наместника на Земле. «Единобожие в исламе — пишет проф. Заглуп ан-Наджжар — объединяет материю и духовность, подчёркивает связь между ними и между нравственностью. Оно объединяет веру и разум, увязывает их с праведными деяниями. Оно также объединяет правдивую решимость с искренним поклонением Аллаху как две стороны праведных деяний, идею с поступками как разные аспекты поклонения, а идеал с реальностью как координаты человеческой природы. Оно объединяет человека со Вселенной, рассматривая его как часть Вселенной, как единственного наместника Аллаха в ней. Оно также объединяет земной мир с миром вечным, рассматривая земную жизнь как путешествие в жизнь вечную. И всё это есть творение Аллаха, и всё это возвратится к Нему одному»¹².

Последовательное изучение коранических текстов позволяет нам сформулировать следующие принципы, на которых строится образовательно-воспитательный процесс в исламе.

Во-первых, образование должно облегчать выполнение человеком обязанностей наместника на Земле: «Вот твой Господь сказал ангелам: «Я установлю на земле наместника»» (Сура 2 «Аль-Бакара»/«Корова», аят 30); «Мы предложили небесам, земле и горам взять

на себя ответственность, но они отказались нести ее и испугались этого, а человек взялся нести ее. Воистину, он несправедлив и невежествен» (Сура 33 «Аль-Ахзаб»/«Сонмы», аят 72).

Во-вторых, природа человека двойственна, и постижение материального начала должно быть направлено на осознание себя частью космоса, а постижение духовного начала — на духовное очищение и возвышение: «Аллах вырастил вас из земли, словно растения» (Сура 71 «Нух»/«Нух», аят 17); «[Аллах] вдохнул в него от Своего духа» (Сура 32 «Ас-Саджда»/«Поклон», аят 9).

В-третьих, в природе каждого из нас заложено добро, которое нужно пробудить и развить: «Обрати свой лик к религии, исповедуя единобожие. Таково врожденное качество, с которым Аллах сотворил людей» (Сура 30 «Ар-Рум»/«Пчелы», аят 30). Знание о благочестии и пороке привито каждому человеку, и образование должно помочь ему использовать это знание с пользой для себя и для общества.

В-четвёртых, человек — часть социума, с которым его связывают многочисленные узы, и формирование уважительного отношения к своим правам и обязанностям — одна из важнейших целей исламского образования: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга» (Сура 49 «Ал-Худжурат»/«Комнаты», аят 13); «Среди Его знамений — сотворение небес и земли и различие ваших языков и цветов. Воистину, в этом — знамения для обладающих знанием» (Сура 30 «Ар-Рум»/«Пчелы», аят 22).

В-пятых, люди обладают разными способностями и наклонностями, и эти индивидуальные качества должны учитываться в воспитательном и образовательном процессе: «Он — Тот,

Кто сделал вас преемниками на земле и возвысил одних из вас над другими по степеням, чтобы испытать вас» (Сура 6 «Ал-Ан'ам»/«Скот», аят 165).

В-шестых, главные источники религиозных знаний — Священный Коран и сунна Пророка Мухаммада, которые необходимо понимать так, как они были поняты ранними улемами, прежде всего четырьмя имамами — Абу Ханифой ан-Ну'маном ибн Сабитом, Маликом ибн Анасом, Мухаммадом аш-Шафи'и и Ахмадом ибн Ханбалом: «А того, кто воспротивится Посланнику после того, как ему стал ясен прямой путь, и последует не путем верующих, Мы направим туда, куда он обратился, и сожжем в Геенне» (Сура 4 «Ан-Ниса»/«Женщины», аят 115).

В-седьмых, мирские знания приобретаются благодаря разуму и органам чувственного восприятия, а подтверждаются логическими аргументами или эмпирическим путём: «Скажи: «Приведите ваше доказательство, если вы говорите правду»» (Сура 2 «Ал-Бакара»/«Корова», аят 111). Мирские знания не являются абстрактными истинами, лишёнными смысла и логической связи. Они помогают человеку познать и преобразовать окружающий мир, указывают на истины религиозные: «Мы не сотворили небеса, землю и то, что между ними, забавляясь. Мы сотворили их (т. е. небеса и землю) только ради истины, но большинство их не знает [этого]» (Сура 93 «Ад-Духа»/«Утро», аят 38—39).

В-восьмых, знания приносят пользу лишь тогда, когда их используют на практике во благо себе и окружающим, в противном случае они становятся аргументом против человека: «Неужели вы станете призывать людей к добродетели, предав забвению самих себя?» (Сура 2 «Ал-Бакара»/«Корова», аят 44). Ислам не поощряет знание

ради знания и не приветствует бесполезные философствования: «Не следуй тому, чего ты не знаешь. Воистину, слух, зрение и сердце — все они будут призваны к ответу» (Сура 17 «Ал-'Исра»/«Перенос ночью», аят 36).

Таким образом, образование в исламе ставит своей целью не просто передачу шариатских и любых других знаний в свете религиозного мировоззрения. Успех образовательного процесса во многом зависит от нравственного облика самих преподавателей и лекторов. Иными словами, исламская воспитательно-образовательная система эффективна лишь тогда, когда правильное отношение к духовным и мирским ценностям органично входит в жизнь каждого преподавателя и студента, становится нормой их поведения и внутренней потребностью.

Главные цели профессионального исламского образования можно сформулировать следующим образом:

— удовлетворение потребностей общества в квалифицированных священнослужителях и специалистах в области шариатских наук, а также потребностей личности в интеллектуальном, общекультурном и духовном развитии;

— организация и проведение фундаментальных и прикладных исследований в области шариатских и прочих наук, имеющих отношение к мусульманской религии и культуре;

— подготовка социально активных специалистов, способных не только преподавать религиозные дисциплины в исламских учебных заведениях, но и стать экспертами и консультантами в различных сферах общественной жизни (гуманитарной, экономической, правовой и др.), переподготовка и повышение квалификации кадров;

— повышение уровня религиозной культуры, укрепление нравственных устоев общества, создание основы для воспитания молодого поколения в духе межнационального согласия, религиозной терпимости и уважения к духовным и культурным традициям различных народов.

Для достижения обозначенных целей исламские вузы должны быть ориентированы на предоставление

студентам научно обоснованной информации об истории возникновения и развития ислама и других религий в контексте мировой истории, о целях и функциях исламской религии, об основных и второстепенных вопросах мусульманского вероучения и права, о роли ислама в истории государств и народов, его вкладе в развитие человеческой цивилизации.

Преобразование системы исламского образования

Актуализация исламского знания и укрепление духовно-нравственных ценностей в различных областях общественной жизни требуют преобразования традиционной системы религиозного образования, его переориентации в плане поиска ответов на вызовы современности и исламского решения глобальных проблем. На необходимость реформирования исламской образовательной системы указывает и И.К. Загидуллин, высказывающийся как ректор Российского исламского университета: «Успех в создании системы высшего религиозного образования в России, конкурентоспособной в исламском мире, во многом зависит от сотрудничества религиозных деятелей и светских учёных, интеллектуальной элиты уммы, религиозных и правительственных институтов. <...> Важнейшей составляющей успеха является и изучение мирового опыта в данной сфере, и применение инноваций в религиозной системе образования»¹³.

Процесс преобразования исламских учебных заведений как проявление религиозно-культурного реформизма в среде российских мусульман начался во второй половине XIX века. В 1861–62 гг. Х. Фаизхановым (1828—1866)

был подготовлен проект преобразования конфессиональной мусульманской школы, названный «Ислах-и мадарис». В 1884 г. И. Гаспринский (1851—1914) начал преподавание по «новому методу» (усул-и джадид), главным отличием которого было включение в учебную программу светских предметов. Необходимость преподавания ряда светских дисциплин во всех медресе нашла отражение в резолюции III Всероссийского съезда мусульман, прошедшего в Нижнем Новгороде 16–20 августа 1906 года¹⁴. Но если реформирование конфессиональной мусульманской школы в царской России было ориентировано на создание национальной общеобразовательной школы, то сегодня перед нами стоит иная задача — создать учебные заведения, способные подготовить высококвалифицированных специалистов в области теологии и шариатских наук.

Один из ключевых этапов в данном процессе — совершенствование методов преподавания. На сегодняшний день в мечетях и медресе широко распространён традиционный метод *тадрис*, когда учитель комментирует произведение, зачитываемое одним из слушателей. Такая форма обучения, распространившаяся ещё

в X веке¹⁵, однако, пользуется слабой популярностью среди современной молодёжи, отдающей предпочтение виртуальным сообществам. Как справедливо подмечают В. Баранников и Л. Матроница, «в условиях становления информационного общества разрушается основа традиционной религиозности — целостность этнокультурного бытия, этнопсихологическое единство больших человеческих коллективов, размываются и утрачивают значение традиционные способы передачи социально-значимой информации — то, что именуется связью поколений»¹⁶.

В мусульманских вузах традиционно используется репродуктивный метод, не вырабатывающий у студентов гибкости мышления и способствующий формализации процесса усвоения знания. Вследствие этого молодые кадры оказываются неспособны самостоятельно оценивать нетипичные ситуации, с которыми им как имамам и мударрисам постоянно приходится сталкиваться. Культура знания в исламе определяется не степенью информированности в конкретной предметной области, а внутренним потенциалом личности, применением полученных знаний в личном опыте и для оценки жизненных ситуаций. Поэтому наиболее эффективным нам представляется рефлексивный (исследовательский) метод, предполагающий активное участие студентов в постижении основных понятий и суждений, знакомство с альтернативными мнениями и аргументирование их религиозными текстами. Данный метод нацелен на эффективное использование личностных ресурсов как преподавателей, так и студентов, расширение научно-исследовательской работы в исламских вузах.

Как отмечает профессор Университета Халван (Египет) Фатх ал-Баб Сейид, в процессе преподавания шарии-

атских наук важно обучить студентов методике дальнейшего самообучения. Ссылаясь на коранические аяты «Аллах вывел вас из чрева ваших матерей, когда вы ничего не знали. Он наделил вас слухом, зрением и сердцами, — быть может, вы будете благодарны» (Сура 16 «Ан-Нахл»/«Пчелы», аят 78); «Мы сотворили для Геенны много джиннов и людей. У них сердца, которые не разумеют, и глаза, которые не видят, и уши, которые не слышат» (Сура 7 «Ал-А'раф»/«Преграды», аят 179), он пишет: «Постижение разумом означает постижение связей и понятий, содержащихся в знамениях во Вселенной, физических, шариатских и социальных законов как разъяснённых в Коране, так и не разъяснённых в нём, постижение понятий в свете их связей с религией и окружающим миром, совершенствованием человека и прогрессом человечества, а также в свете их значимости для достижения полной свободы. Наконец, полное понимание вопроса предполагает действие в соответствии с этим знанием»¹⁷.

Ещё один недостаток образовательного процесса в современных исламских вузах — низкий уровень духовно-воспитательной работы со студентами. Как точно подмечает саудийский исследователь Микдад Йалджун, «если мы взглянем на современную воспитательную и образовательную систему в мусульманском мире в целом, то не найдём ничего, кроме обучения, не связанного с правильным воспитанием. Результатом этого недостатка в системе воспитания и образования сегодня стало то, что умы людей наполнены знаниями, не прибавляющими мудрости и не облагораживающими сердца»¹⁸. Исламские вузы смогут вернуть себе утерянный авторитет лишь в том случае, если в их стенах студенты

смогут приобщаться к деятельному долгу и благонравию.

Наряду с методами преподавания, в совершенствовании нуждаются и учебные программы по тафсиру (толкование Корана), фикху (мусульманское право), хадисоведению и другим шариатским дисциплинам. Так, объектом критики системы исламского образования в Дагестане является, прежде всего, косность преподаваемых религиозных знаний. По словам А. Ярлыкапова, «изучение трудов местных суфийских авторитетов, ничего примечательного для развития суфийской мысли не сделавших, а также фикха только в рамках одного шафиитского мазхаба, конечно же, не позволяет говорить о том, что студентам здесь дается высшее исламское образование»¹⁹.

Ещё большей проблемой, на наш взгляд, является оторванность шариатских наук от социальной практики, их ограниченность классическими источниками, написанными в иных исторических условиях. Исследуя проблемы преподавания фикха, египетский исследователь Абдаллах Джа'д подчеркивает необходимость пересмотра проблематики и методики преподавания данного предмета. «Прежде всего, нужно очистить право от вариаций и неясностей, превращающих простые практические вопросы, особенно касающиеся поклонения, в загадки, решение которых занимает несколько жизней. Также необходимо очистить учебные программы от лишних слов и повторений. Несмотря на то, что в языке слово "фикх" означает "понимание", нынешняя методика преподавания этого предмета превращает его в литургию, которую заучивают наизусть для получения благодати»²⁰.

Принимая во внимание особенности социокультурного развития современных обществ, учебные программы по

шариатским дисциплинам могут быть построены на осмыслении священных текстов и исламской традиции в контексте следующих проблем:

- поддержание духовной связи между человеком и Творцом как основа сближения цивилизаций и культур;
- уважение основных прав и свобод как способ межрелигиозного общежития;
- культурное многообразие и многообразие форм религиозного сознания как следствие божественного замысла;
- этическая ответственность как основа взаимодействия с окружающей средой.

В монографии «Коран и глобализация: в поисках гуманистических идеалов» мы выделили шесть принципов, характеризующих культурно-антропологические и социально-психологические особенности исламского мировосприятия: единобожие, сохранение нравственных ценностей, забота об окружающей среде, обеспечение прав человека, достижение социальной справедливости и межцивилизационный диалог²¹. Ориентация учебных программ на детальное изложение и разъяснение этих принципов может расширить круг применения исламского знания и сделать его востребованным даже в нерелигиозных сферах.

Внедрение инноваций в систему исламского образования — длительный и неоднозначный процесс. Он сопряжён с трудностями и уже на начальном этапе встречает сопротивление со стороны консервативной части духовенства и религиозной общности, заботящейся о сохранении чистоты религиозной традиции. С другой стороны, любые социокультурные процессы в России обычно характеризуются высоким уровнем

архаизации. «Россия подвергается сокрушительным ударам однообразных конвульсий архаической инверсионной культуры, которая в большом обществе, в государстве при неразвитом диалоге ослепляет разум и ослабляет творческий потенциал. Это порождает дезорганизацию, опасность

сползания к катастрофе»²². Поэтому успех реформирования системы исламского образования во многом зависит от готовности мусульманской религиозной и интеллектуальной элиты России проявить волю и принять решения, соответствующие изменяющимся условиям.

Преподавание нерелигиозных дисциплин: *pro et contra*

Одним из важных шагов на пути преобразования системы исламского образования является включение в учебную программу исламских вузов таких светских дисциплин как история философии, социология, культурология, регионоведение. Главная трудность этого процесса — преодоление многовекового предубеждения относительно светских знаний как неисламских наук. У. Монтгомери Уотт подчёркивает, что арабы называли философию, медицину, астрономию и некоторые другие науки «иноземными»²³. Имам аз-Захаби, к примеру, называет арифметику «неисламской наукой», «наукой коптов и персов»²⁴.

Несмотря на то, что целый ряд светских наук получил развитие именно в мусульманском мире, сегодня некоторые невежественные мусульмане считают изучение светских наук бесполезным или даже вредным занятием. Между тем, в священных текстах мы не находим подтверждения тому, что приобретение мирских знаний является вредным или губительным, если мусульманин постигает их ради совершения праведных деяний и приближения к Аллаху. Знания становятся губительными лишь тогда, когда человек приобретает их не ради Аллаха и не для совершения добрых дел, причём это касается даже религиозных наук. Ибн

Маджа передал со слов Абу Хурайры, что Пророк Мухаммад сказал: «Аллах введёт в Геенну того, кто приобретает знания для того, чтобы соперничать с учёными, спорить с глупцами и обращать к себе лица людей», т.е. привлекать их внимание²⁵.

Актуальность обучения нерелигиозным предметам в системе исламского образования объясняется тем, что ислам учит людей не отвергать существующую реальность, а преобразовывать её на основе коранических ценностей. Помимо того, некоторые гуманитарные и естественнонаучные дисциплины изучают вопросы, непосредственно связанные с богословской мыслью, и анализ учебных программ этих предметов позволяет сформулировать и научно обосновать конкретные предложения по их совершенствованию. С другой стороны, исламская традиция может придать особую направленность исследованию общеобразовательных дисциплин. Так, 'Абдаллах Джа'д считает перспективным применение шариатской методологии в социологических исследованиях, принципов хадисоведения — в истории, коранических рассказов (*каса*) — в изучении законов общественного развития, принципа общественного блага — в политических исследованиях. По его мнению, «изучение шариатских наук не будет

представлять ценность, пока они не будут увязаны с современными реалиями. Пренебрежение этим приведёт к отлучению шариата от жизни»²⁶.

Вместе с тем, преподавание отдельных дисциплин, освещающих несовместимые с исламом мировоззренческие системы, требует особой методологической ориентации. Для решения этой задачи необходима разработка соответствующих учебных программ по философии, социологии, культурологии и ряду других дисциплин — программ, в которых должное внимание уделялось бы вкладу мусульманских учёных в различные области знания, с одной стороны, и предполагающих не статичное изложение учебного материала, а ориентированных на осмысление и решение современных проблем — с другой.

Среди главных целей включения нерелигиозных дисциплин в программу исламских учебных заведений — формирование у религиозных деятелей системного понимания человеческих проблем, необходимого ввиду интенсификации социальной практики, а также ознакомление их с различными стандартами философского и социологического знания. На наш взгляд, — а лучше всего об этом известно Аллаху, — это будет способствовать лучшей социализации мусульман, приумножит в них стремление к полезным знаниям, созидательному труду и участию в государственном строительстве, придаст эффективность межрелигиозному диалогу на разных уровнях и поможет представителям других конфессий лучше познакомиться с достоинствами исламской религии.

Резюме

Образование — это необходимость и одна из целей шариата, которая достигается на основе фундаментальных принципов, изложенных в Священном Коране и сунне Пророка Мухаммада.

Профессиональное исламское образование в России ставит целью подготовку священнослужителей, способных стать ядром, вокруг которого будет формироваться местная мусульманская община как часть гражданского общества, и квалифицированных специалистов в различных областях шариата. Реформирование образовательного процесса на данном этапе предполагает совершенствование методов преподавания и учебных программ, расширение сотрудничества религиозных вузов со светскими учебными заве-

дениями, организацию непрерывной духовно-воспитательной работы и с профессорско-преподавательским составом и со студентами.

Особое значение для будущего исламской уммы имеет соблюдение на всех этапах исламского образования пропорций религиозных и светских предметов, имеющих обществоведческую, политологическую и культурологическую направленность. Сближение религиозного и светского знания — важный шаг на пути реформирования общественного сознания мусульман, цель которого — интеллектуальное возрождение исламской уммы, сохранение культурной самобытности мусульманских народов и укрепление культуры межкультурного диалога.

* *
*

¹Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. М., 2004. С. 555.

²Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.: АСТ: Ермак, 2005. С. 504.

³Токарева С.Б. Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности. Волгоград, 2003. С. 4

⁴См. Тоффлер Э. Третья волна / Пер. с англ. М., 2004. С. 581—595.

⁵Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб, 2007. С. 380.

⁶Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. М., 2004. С. 327.

⁷Фридман Т. Плоский мир: Краткая история XXI века / Пер. с англ. М., 2006. С. 500.

⁸Малашенко А. Ислам и политика в России // Pro et Contra. Сентябрь—декабрь, 2006. С. 82.

⁹Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М., 2006. С. 11.

¹⁰Любимов Л.Л. Современная государственная политика в сфере социально-гуманитарного образования // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России: Состояние, проблемы, перспективы: Аналитический доклад / Под ред. Л.Г. Ионина. М., 2001. С. 25.

¹¹Ибн ал-Каййим. Фаваид. Бейрут, 1427/2006. С. 241—242.

¹²Ан-Наджжар Заглул Рагиб. Азма ат-та'лим ал-му'асир ва хулулуха ал-исламийа. Эр-Рияд, 1416/1995. С. 103.

¹³Загидуллин И.К. Исламский образовательный комплекс во главе с РИУ как центр подготовки нового поколения имамов и мударрисов // Международная конференция «Гуманистические ценности и мусульманская молодёжь России». Москва, 30—31 мая 2006 г.: Материалы / Отв. ред. М. Муртазин. М., 2007. С. 36.

¹⁴Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. Казань, 1997. С. 26—28.

¹⁵Мец А. Мусульманский Ренессанс / Пер. с нем., предисловие, библиография и указатель Д.Е. Бертельса. М., 1996. С. 176.

¹⁶Баранников В.П., Матронина Л.Ф. Динамика религиозности в информационном обществе // Социологические исследования, 2004, №9. С. 103.

¹⁷Сеййид Фатх ал-Баб 'Абд ал-Халим. Ал-Гайат ва-л-ахдаф ат-тарбавийа фи-л-Куран ва-с-сунна // Бухус ал-му'тамар ат-тарбави: муэзтамар нахв бина назарийа тарбавийа исламийа му'асира / Под ред. Фатхи Хасана Малкави. Амман, 1412/1991. Т. 2. С. 169.

¹⁸Йалджун Микдад. Ма'алим назарийа ат-тарбийа ал-исламийа / Бухус ал-му'тамар ат-тарбави: муэзтамар нахв бина назарийа тарбавийа исламийа му'асира / Под ред. Фатхи Хасана Малкави. Амман, 1412/1991. Т. 2. С. 458.

¹⁹Ярлыкапов А.А. Исламское образование в Дагестане: эволюция содержания. См.: <http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/531431.html>.

²⁰Джа'д 'Абдаллах. Фи-т-тарбийа ва-та'лим // Кадаи ишкалийа фи-л-фикр ал-ислами ал-му'асир. / Под ред. Насра Мухаммада 'Арифа. С. 296.

²¹См.: Кулиев Э.Р. Коран и глобализация: в поисках гуманистических идеалов. Баку, 2005. С. 173—206.

²²Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность, 2001, №2. С. 99.

²³Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу / Пер. с англ. М., 1976. С. 30.

²⁴Аз-Захаби. Загал ал-'ильм. С. 48.

²⁵Ал-Албани. Сахих ал-джами' ас-сагир. Бейрут-Дамаск, 1408/1988. С. 1060.

²⁶Джа'д 'Абдаллах. Указ. соч. С. 301.